

Волгоградская областная специальная
библиотека для слепых
Методико-библиографический отдел

"Растёт в Волгограде
"Растёт в Волгограде
берёзка..."

К юбилею М. К. Агашиной
Биобиблиографический указатель

ВОЛГОГРАД, 2014

Составители - С.П. Чагова, Н.Н. Федорова
Компьютерная верстка, оформление - Е.В. Латышова

Тираж 10 экз.

Отпечатано
в Волгоградской областной
специальной библиотеке для слепых
2014 г.

400087, г. Волгоград, ул. Невская, д. 7
Тел: 37-82-62
Факс: 33-68-19
E-mail vosbs@list.ru

От составителей

Библиографический указатель, предлагаемый вашему вниманию, подготовлен к 90-летию со дня рождения Маргариты Константиновны Агашиной, известной российской поэтессы.

Основная часть творчества поэтессы посвящена Волгограду, его славной истории. Однажды она написала: «Я люблю тебя, как человека, праздник мой – город мой, Волгоград!» Многие её стихи – лишённые пафоса, глубоко выстраданные, посвящены святой для поэтессы, теме Великой отечественной войны. Всего поэтесса выпустила 36 сборников стихов в издательствах Москвы и Волгограда. Многие стихи были положены на музыку и стали известными песнями.

Цель издания – познакомить читателей с биографией и произведениями М.К. Агашиной, Почётным гражданином города-героя Волгограда, жизнь, судьба, творчество которой накрепко привязали её к родной Волгоградской земле.

Данный библиографический указатель поможет библиотекарям в популяризации произведений М.К. Агашиной, представит интерес для читателей, интересующихся ее творчеством.

Библиографическое пособие состоит из следующих разделов: «Маргарита Агашина – о себе»; «Творчество Маргариты Агашиной»; «Произведения М.К. Агашиной»; «Литература о жизни и деятельности писательницы».

Расположение материалов в разделах – в алфавите авторов и заглавий.

Справочный аппарат указателя составляют: «Алфавитный список книг и статей о М. К. Агашиной» и «Именной указатель».

При подготовке указателя были использованы материалы из фонда Волгоградской областной специальной библиотеки для слепых.

Маргарита Агашина о себе

«...Родилась я 29 февраля 1924 года в Ярославле. Деревянные домики с палисадниками, со скамеечками у ворот, дворы, заросшие густой муравой, – раздолье ребятишкам. Отец мой тогда еще учился в медицинском институте в Ленинграде. Мама работала, каждое утро уезжала за Волгу на маленьком пароходике «Пчелка».

Помню первую песню, которую услышала: я до трех лет без песен не засыпала, и вот бабушка, не имевшая совершенно музыкального слуха, укачивала меня всегда одной единственной песней:

Все платочки проносила,
одна шаль осталася.

Всех хороших прилюбила,
Одна шваль осталася.

Такой же бесслухой была и мама. Но от нее я слышала первые стихи, над которыми горько плакала, – «Орина – мать солдатская». Я еще не умела читать и только слушала. И вот мама доходила до строк:

Мало слов, а горя реченька,
Горя реченька бездонная...

И тут я каждый раз заливалась слезами. Некрасова дома читали много. Все любили его и даже тихо гордились тем, что мы, как и он, ярославские...

И я уверена: если бы я в детстве полюбила другого поэта, я писала бы потом совсем другие стихи. А может быть, и совсем не писала...

Оба моих полуграмотных деда стихов не писали, но были, по моему, поэтами. Дед по матери – Иван Большаков, по деревенскому прозвищу Ванька Мороз, был веселым лихим парнем. Отслужив службу в царской армии, он вернулся в родные места только за тем, чтобы жениться, и сразу уехал в Москву.

Дед служил дворником, рассыльным, кондуктором на железной дороге. Однажды, получив новую форму, на изнанке фуражки написал: «Не тронь, дурашка, – не твоя фуражка!» Дед по отцу – Степан Агашин – в сосновый порог своего дома вбил подкову – ве-

рил, наверное, что принесет она счастье его детям. Детей было восемь, и на всех одни валенки.

Я думаю: вот от той озорной фуражки и от печальной этой подковы и пошла моя судьба.

Дед Иван в свое время всеми правдами и неправдами сумел добиться, чтобы его дочь – моя мама – бесплатно окончила гимназию и стала учительницей. Отец же, врач, получил высшее образование один из всех сестер и братьев и, конечно же, при Советской власти. Он прошел в своей жизни четыре войны: рядовым солдатом – Гражданскую, был ранен в 19-м году в местечке Гнилой Мост под Витебском, потом, уже военным хирургом финскую и Отечественную – от июля 41-го и до окончания войны с Японией.

Привольное было у меня детство, хоть и в городе я родилась. Каждое лето ездили мы в Бор. И как же всё это помнится! Воблой и рогожей пахли пристани, на Бабайках покупали нам землянику – от неё белое молоко в тарелке становилось то голубым, то розовым. Пароходик шлёпал колёсами; у берегов, по колено в воде, стояли коровы – белые морды, черные очки. А там – Красный Профинтерн, четыре версты до Бора. Отцовский дом, огород, чёрная баня, за огородом луг – ромашка, иван-да-марья, колокольчики, а по лугу – речка Ешка, полтора метра шириной...

Потом мы перебрались на Среднюю Волгу, в теперешнюю Пензенскую область. И опять рядом красота: поляны незабудок, дубовые леса, заросли папоротников, а в них, под каждым кружевным листом, земляника, – не ягодку-две, а сразу пригоршню наберешь.

Затем жили мы далеко в Сибири, в тайге, в центре Эвенкийского национального округа, на фактории Стрелка Чуни. Отец зиму и лето кочевал с охотниками и оленеводами. Мама учила эвенкийских ребят в первой, только что открытой школе. Над входом в школу – там, где теперь обычное «Добро пожаловать!», – висел плакат: «Рыба, пушнина, финансы, ликбез – вот четыре боевых задачи второго квартала». Запомнились наши дороги – зимой на оленях через всю тайгу, от Стрелки до Туры. Ехали недели. Везли мешки мороженных пельменей. Ночевали в палатке.

В те детские годы много я видела красоты – и среднерусской, и

северной, таежной. И люди рядом были прекрасные – простые, добрые, верные. Твердо знаю: там, на Севере, я впервые была счастлива оттого, что все были вместе. Всё это и сейчас помню.

Но как-то так шла судьба и складывался характер, что не вся эта разная, счастливая, щедрая красота и даже не экзотика толкнули к первым стихам.

Первые, серьезные по чувству, стихи написала я, когда отец вернулся с финской войны. Стихи были об этом. Их напечатали в областной пионерской газете и даже грамоту какую-то мне за них прислали. Это произошло уже в маленьком городе Тейкове Ивановской области, где я кончала среднюю школу и где нашу семью застала Великая Отечественная война. Сначала мы проводили на фронт отца и учителей. Потом ребят старшеклассников.

Я окончила курсы сандружинниц и работала в госпитале. Училась в 9 классе в третью вечернюю смену. В Тейкове и в окрестных лесах стояли воинские части. В каждом доме жили летчики, десантники. И, конечно, у каждой тейковской девчонки был свой десантник. Они приходили к нам на школьные вечера, а мы – к ним в землянки, в пригородный лес, с самодеятельными концертами. И я читала свои стихи:

Когда штурвал сожмёт рука пилота,
окутав поле дымкой голубой,
вас унесут стальные самолёты
в далёкий путь, в суровый трудный бой...

О поэтических достоинствах стихов лучше промолчать. Но мне в последующей жизни довелось выступать, пожалуй, больше, чем надо. И ни одна аудитория никогда не принимала меня так горячо.

К этому времени я уже знала, что есть в Москве Литературный институт, и, конечно, мечтала в нем учиться. Но шла война, и вызов в Москву давали только технические вузы. Мне было все равно – какой технический, и я выбрала просто институт с красивым названием: Институт цветных металлов и золота. Два года училась на гор-

ном факультете, сдавала, с грехом пополам, всякие технические сложности, вроде сопромата и теоретической механики, но весной 45-го, не окончив 2-го курса, ушла в Литературный институт им. Горького.

Меня вызвали на творческую кафедру и предложили – на выбор – два семинара: М.Светлова и Владимира Луговского. Светлова я, конечно, знала – «Гренаду», «Рабфаковку», «Двадцать лет спустя»... Мне стало страшно. Боже мой, я – к Светлову?.. И я не сказала, а выдохнула:

– Уж лучше к Луговскому!..»

В те счастливые времена нам преподавали Павел Антокольский, Константин Паустовский, Михаил Светлов, Александр Яшин, Константин Федин, Лев Кассиль. Нас учили лучшие профессора Московского университета. Конечно, это было счастье! И единственно, о чём я всю жизнь жалею, это то, что большую половину этого счастья пропустила мимо ушей: я никогда не была прилежной ученицей.

Но – общежитие! Этот послевоенный холодный, голодный полуподвал, где круглые сутки, в будни и праздники – на подоконниках, в углах, на лестнице, за столами – громко и вдохновенно молодые восторженные личности читали, подвывая, свои стихи, – это был ещё один институт! Добровольные слушатели тут же громили только что рождённый шедевр, и ты отходил, убитый, думая о том, что у тебя не так, и что же тебе делать дальше. Да, это была великая школа. И пройти её было не так легко...

Первое доброе слово от институтских ребят – такое долгожданное и строгое – я услышала только осенью 1947 года на нашем традиционном вечере одного стихотворения. Я читала тогда «Хлеб 47-го». Конечно же памятна и дорога по-светловски неповторимая похвала, несколькими годами позже данная Михаилом Аркадьевичем двум моим стихотворениям:

– Всегда пишите « Варю » и « Юрку »! И я всегда буду вас нежно любить и подавать вам пальто...

В 1950 году я окончила институт. Моя дипломная работа – поэма «Мое слово» – получила отличную оценку. Она была напечатана

в журнале «Октябрь» в 1951 году. Тогда же её перевели в Болгарию, а потом в Корею. За эту поэму в 1952 году меня приняли в Союз писателей.

Первая книга – сборник стихов «Мое слово» – вышла в 1953 году. Потом – «Бабье лето» (1956), «Сорок трав» (1959), «Стихи о моем солдате» (1963), «Девичник» (1972), «Песня» (1974), «Платок» (1975), «В каждой песне – берёза» (1984) и другие, в разные годы, в издательствах Москвы и Волгограда.

С 1951 года живу в Волгограде. Его судьба, его люди, его матери и вдовы, его стройки, его необъятные, нелегкие поля – все это учило и учит меня жить, горевать и радоваться вместе со всеми, не жалеть себя, оставаться самой собой. Благодарю судьбу за все годы, прожитые в этом городе, дорогом и любимом. За все, выпавшие мне встречи. За все добрые слова, сказанные мне моими земляками.

Если бы я жила в другом городе, я писала бы совсем другие стихи. А может быть, и совсем не писала».

Творчество М. К. Агашиной

Маргарита Константиновна Агашина. Ее имя слилось с образом растущей на Мамаевом кургане волгоградской березки, стихотворение о которой стало известной песней:

*Ты тоже родился в России –
краю полевом и лесном.*

*У нас в каждой песне – березка,
Береза под каждым окном...*

И заканчивается песня проникновенными словами:

*...ее молчаливые ветки,
ее терпеливую грусть.*

Растет в Волгограде березка.

Попробуй ее позабудь!

Не забывается ни волгоградская березка, ни автор этих стихов. Песни на стихи М. Агашиной звучат по всей России. Их любят и молодые, и пожилые люди за то, что они, лишенные излишнего пафо-

са, глубоко выстрадавшие, посвящены святой для поэтессы и для ее читателей теме Великой Отечественной войны.

Много стихов у Маргариты Агашиной, в содержании которых угадываются ее личные переживания. Но, например, даже в серьезном разговоре с читателем о себе, она просит не обращаться к ней с высокопарными словами:

Ю. Окуневу

*Не верьте тем,
кто скажет надо мною
высокие надгробные слова!
Какой была – а я была иною, –
сама скажу, покуда я жива.
А я – как все: и плакала, и пела,
стыдилась плакать и любила петь.
А я гораздо больше не успела,
чем было мне доверено успеть.
Я жизнь люблю. Я, и прощаясь с нею,
ищу дорог и радуюсь весне!
А жить стараюсь проще и честнее,
чем после жизни скажут обо мне.
(1962)*

А сколько стихов написано М. Агашиной о нашей многострадальной, но такой прекрасной волгоградской земле!

На Аллее Героев

*От морозов и вьюг
леденела земля,
ветер к самой земле
пригибал тополя.
Буксовали трамваи
в тяжелом снегу,
люди шли, проклиная
февраль и пургу.
В этот зимний февральский*

заснеженный день
на Аллее Героев
сажали сирень.
На застывшие корни
послушно легли
комья плотного снега
и мерзлой земли.
Но не верилось мне, —
да и только ли мне? —
чтобы эта сирень
ожила по весне.
А сегодня — весна!
Оживают сады,
проплывают по Волге
последние льды;
на базаре старик
продает семена,
и мальчишки играют
в футбол до темна.
У сирени,
посаженной в феврале,
отогрелась душа
на апрельском тепле.
Сколько за день людей
по Аллее пройдут!
...Может, кто-то из них
остановится тут
и подумает то же,
что думаю я:
вот на этой земле
умирали друзья,
молодые, простые,
как я и как ты...
Они так же любили
жизнь и цветы.

Или такие сердечные слова, обращенные к ветеранам Сталинградской битвы, да и ко всем участникам Великой Отечественной войны:

*Ты же выжил, солдат!
Хоть сто раз умирал.
Хоть друзей хоронил
и хоть насмерть стоял.
Почему же ты замер —
на сердце ладонь,
и в глазах,
как в ручьях,
отразился огонь?*

А еще такие теплые слова уже о мирном городе сказаны поэтессой:

Вечер
*Наступает прохлада,
тени стали длинней,
и огни Волгограда
из-за Волги видней.*

А эти стихи написаны в 1966 году, когда город Волгоград стал для нее действительно родным. В наш город Маргарита Константиновна приехала в 1951 году, а до этого пришлось жить и в Красноярском крае, и в Ярославле, и в Москве, и в Ивановской области.

За долгие годы на земле Волгограда поэтессой было написано много стихов. Композитор Григорий Пономаренко писал на стихи Агашиной песни, которые пела вся Россия. В этих песнях — и боль, и радость, и девичья грусть, и бабья тоска, и материнская любовь и беспокойство за судьбы детей и за судьбу России. И даже стихи о непростой личной жизни поэта отражают судьбы и переживания многих российских женщин.

Разве не было почти у каждой женщины такого расставания с любимым, в которое не хотелось верить, как в стихотворении М.Агашиной:

*Я, все еще не веря, не мигая,
на тот перрон негаданный смотрю.
Еще есть время. Крикни: – Дорогая...
Не говори: – За все благодарю!
Неужто это называют силой,
чтоб, как на свечку, дунуть на зарю,
сломать крыло родному слову «милый»,
живой любви сказать: – Благодарю!
Прости. Не упрекаю. Не корю.
...Я все еще на тот перрон смотрю.
Я все еще тебе не верю, милый.
(1965)*

Она, не скрывая своей боли, откровенно говорит о своей горькой и большой любви:

*Ах, бабье лето – слезы на полсвета!
И горько хорошеют зеленыя...
Я не хочу, чтоб все прошло, как лето.
Но кто об этом спрашивал меня?
(1965)*

А вот ее горькое признание в своем одиночестве в новогоднем стихотворении, которое так трогает именно своей откровенностью. Оно написано белым стихом и оттого еще сильнее будит даже в самых черствых сердцах теплое сочувствие к героине:

*Накануне Нового года
люди верят в старые сказки,
покупают зеленые елки,
удивляются снегопадам,
наливают полные рюмки,
чтобы счастье было полней.*

*У меня одной в новогодье
Все не так,
как у всех на свете.*

*У меня –
сосна вместо елки,
у меня –
туман вместо снега,
у меня –
вместо полной рюмки
неполученное письмо.
(1965)*

Так же откровенно делится М.Агашина своим мнением о друзьях, которые торопятся осудить поступки других или дать непрошенный совет.

*Но мне бывает в тягость дружба,
когда порой услышу я,
что я жила не так, как нужно, –
мне говорят мои друзья.
Что мало песен написала,
что не боролась, а ждала,
что не жила, а угасала,
что не горела, а жила.*

*Что я сама себя сгубила,
сама себя не сберегла...
А я жила – тебя любила!
А я – счастливая жила!*

*Я не хочу начать сначала,
ни изменить, ни повторить!
И разве это так уж мало:
все время ждать,
всю жизнь любить?
(1960)*

Настоящие любители стихов М.Агашиной и настоящие ее друзья – поэты – были покорены ее непосредственностью и талантом,

тем, что она придавала всем сил бороться за свою любовь не любыми средствами, а только любовью. И учила не только своими стихами, но и всей своей жизнью.

*Я раздвину занавески окон,
я все двери настежь распахну,
чтобы ты издалека-далека
увидал сейчас меня одну.
(1947)*

И когда через несколько лет после этих пронзительных стихов были написаны другие, начинавшиеся со слов: «А где мне взять такую песню – и о любви, и о судьбе...», думаешь о том, что Маргарита Константиновна немного лукавит. Есть где взять! Из большой, доброй души своей, из своего горячего сердца! И звучат эти песни по всей России-матушке, поют их и в других странах. Песни на стихи М.Агашиной написаны многими композиторами. Наибольшую популярность завоевали «Что было, то было», «Растет в Волгограде березка», «А где мне взять такую песню», «Подари мне платок», созданные в соавторстве с Григорием Пономаренко, и «Солдату Сталинграда» – с Владимиром Мигулей.

В знак признания ее таланта, друзья – поэты посвящали ей стихи. Василий Макеев, которого Агашина «посвятила» в поэты, написал ей такие строки:

*В день последний зимы –
голубой и морозовый –
в кои годы хоть раз
не напиться нельзя.
В этот день родилась
Маргарита Березовна –
разрешите Вас так
называть за глаза.
Мир, конечно, не сплошь
ослепительно розовый.
глупо видеть его
через пальцы цветка.*

*Вот и трогает нас,
Маргарита Березовна,
ваша девичья грусть,
ваша бабья тоска!*

*Спохватился я Вас славословить
не поздно ли?
В болтовне за столом
Вам какой интерес?
Все ж сочувствие шлю,
Маргарита Березовна:
больно много вокруг
развелось поэтесс...*

*Ну и пусть!
Вам они – не соперницы грозные.
Пейте славную жизнь
до победного дна.
В Волгограде одна
Маргарита Березовна.
Или нет, черт возьми,
Вы – у Волги одна!*

Вот такая поэтесса жила на нашей Волгоградской земле. И продолжает жить в своих стихах и песнях.

БИБЛИОГРАФИЯ

Произведения М. К. Агашиной

1. .Моё слово [Текст] : стихи / М. К. Агашина. – М. : Молодая гвардия, 1953. – 71 с.
2. Наша Алёнушка [Текст] : стихи / М. К. Агашина. – Сталинград : Кн. изд-во, 1953. – 24 с.
3. Интересная игра [Текст] : стихи / М. К. Агашина. – Сталинград : Кн. изд-во, 1955. – 24 с : ил.
4. Бабье лето [Текст] : стихи / М. К. Агашина. – Сталинград : Кн. изд-во, 1956. – 94 с, [1] л. портр.
5. Пять – шестой... [Текст] : стихи / М. К. Агашина. – Сталинград : Кн. изд-во, 1957. – 39 с. : ил.
6. Сорок трав [Текст] : стихи / М. К. Агашина. – М. : Сов. писатель, 1959. – 79 с.
7. У Алёнушки дела [Текст] : стихи / М. К. Агашина. – М. : Детгиз, 1959. – 17 с.
8. Я люблю тебя, Корея! [Текст] : корейская поэма. / М. К. Агашина. – Сталинград : Кн. изд-во, 1961. – 58 с. : ил. – (Библиотечка короткого рассказа).
9. Стихи о моём солдате [Текст] / М. К. Агашина – Волгоград : Кн. изд-во, 1963. – 83 с.
10. Огонёшка [Текст] : маленькая повесть о большой мечте, о неактивных мальчишках и верных девчонках 6 кл. «А» / М. К. Агашина. – Волгоград : Кн. изд-во, 1967. – 98 с. : ил.
11. Не просто женщине живётся [Текст] : стихи / М. К. Агашина. – М.: Сов. Россия, 1968. – 135 с.
12. Растёт в Волгограде берёзка [Текст] : стихи / М. К. Агашина. – Волгоград : Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1968. – 94 с. : ил.
13. Избранная лирика [Текст] : стихи / М. А. Агашина. – М. : Молодая гвардия. 1969. - 32 с. (Библиотечка избранной лирики)
14. Песня [Текст] : стихи / М. К. Агашина. – М. : Сов. Россия, 1974. – 176 с. : ил.
15. Платок [Текст] : стихи / М. К. Агашина. – М. : Современник,

1975. – 199 с. : ил.

16. Стихи [Текст] : / М. К. Агашина. – Волгоград : Ниж.- Волж. кн. изд-во, 1976. – 159 с. : ил.
17. Детям Волгограда [Текст] : стихи и повесть / М. К. Агашина. – Волгоград : Ниж. – Волж. кн. изд-во, 1980. – 207 с: ил.
18. Девичник [Текст] : стихи и поэма / М. К. Агашина. – М. : Современник, 1983. – 144 с. : ил.
19. В каждой песне – берёза... [Текст] : стихи / М. К. Агашина. – Волгоград : Ниж. – Волж. кн. изд-во, 1984. – 127 с. : ил.
20. Что было, то было... [Текст] : песни / Г. Ф. Пономаренко. М. К. Агашина. – Волгоград : Ниж.- Волж. кн. изд-во, 1985. – 96 с.
21. Избранное [Текст] : стихотворения, песни, поэмы./ М. К. Агашина. – М. : Худож. лит. , 1986. – 285 с. : ил. [1] л. портр.
22. Стихотворения [Текст] / М. К. Агашина. – Волгоград : Станица, 1993. – 160 с. – (Библиотека волгоградской поэзии).
23. Стихи [Текст] / М. К. Агашина. – Волгоград : Ком. по печати и информ., 1998. – 42, [13] с. – (Возрождённый из руин).
24. Что было, то было... [Текст] : стихи, письма, воспоминания. / М. К. Агашина. – Волгоград : Издатель, 2000. – 286 с. : ил. [1] л. портр.
25. А где мне взять такую песню?... [Сборник] / М. К. Агашина. – М. : Эксмо, 2009. – 352 с. : ил. – (Народная поэзия).
26. Маргарита Агашина. И о любви, и о судьбе : сб. / ред. – сост. Е. В. Агашина. – Волгоград : Станица-2, 2009. – 352 с. : ил. [1] л. портр. – Памяти Маргариты Агашиной.

*Литература о жизни и деятельности
Маргариты Агашиной*

27. Агашина Е. Сочинения в трёх книгах [Текст] / Е. Агашина // Грани культуры . - 2011. - № 20. - С. 4. : ил.
28. Ускова Д. Агашина – наше все! [Текст] / Д. Ускова // Молодой. - 2010. - 11 марта. - С. 23.
29. Агашина Е. Что-то вроде легенд об А. М. К. [Текст] / Е. Агашина // Отчий край. - 2009. - № 1. - С. 35 – 59.
30. Белякова Н. «Что же останется после тебя?» [Текст] : в последний день февраля отмечается 85-летие со дня рождения Маргариты Агашиной / Н. Белякова // Гор. Вести. - 2009. - 26 февр. - С. 27.
31. Большакова Е. И о любви и о судьбе [Текст] / Е. Большакова // Лит. газета. - 2009. - 25 марта. - С.12.
32. Журбина Н. Вдохновленные Агашиной : поэтический конкурс [Текст] / Н. Журбина // Гор. Вести. - 2009. - 10 ноября. - С. 11.
33. Кузьмина Т. «Сила непридуманной любви» [Текст] : в гостях у Маргариты Агашиной / Т. Кузьмина // Волгогр. правда. - 2009. - 28 февр. - С. 5.
34. Николаенко Е. «Люблю, когда меня любят» [Текст] / Е. Николаенко// Отчий край. - 2009. - №1. - С. 134 – 142.
35. Творческое наследие Агашиной [Текст] // Волгогр. правда. - 2009. - 6 февр. - С. 1.
36. Волгоград – это Волга, Мамаев курган и... Агашина [Текст] // Гор. вести. - 2008. - 6 марта. - С. 48.
37. Кузьмина Т. Музы поэзии и аромат фиалки [Текст] : музей Маргариты Агашиной при Волгоградском институте экономики, социологии и права / Т. Кузьмина // Волгогр. правда. - 2008. - 14 марта. - С. 8.
38. Лапин Э. «Растёт в Волгограде берёзка...»/ Э. Лапин // Волгогр. газета - 2006. - 21 окт. - С. 9.
39. Брыксина Т. «Високосный Касьян месит бадиком грязь в огороде...» : К 80 - летию со дня рождения Маргариты Агашиной / Т. Брыксина// Отчий край. - 2004. - №1. - С. 12 – 17.

*Алфавитный список публикаций
о М. К. Агашиной*

Агашина – наше всё!	С. 18
«Вдохновлённые Агашиной»	С. 18
«Високосный Касьян месит бадиком грязь в огороде...»	С. 18
Волгоград – это Волга, Мамаев курган и ...Агашина	С. 18
И о любви, и о судьбе	С. 18
«Люблю, когда меня любят»	С. 18
Музы поэзии и аромат фиалки	С. 18
«Растёт в Волгограде берёзка...»	С. 18
«Сила непридуманной любви»	С. 18
Сочинения в трёх книгах	С. 18
Творческое наследие Агашиной	С. 18
«Что же останется после тебя?»	С. 18
Что-то вроде легенд об А. М. К.	С. 18